

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ

ОРГАН ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ, СОВНАРКОМА И ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА БССР

№ 114 (7919)

Среда

20

июня

1945 г.

Цена 20 коп.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины
Обвинительное заключение*)

По обвинению:

- 1) Онуцкого Якоба Блаженца,
 - 2) Яновского Яна-Станислава Носифовича,
 - 3) Бень Адама Валентьевича,
 - 4) Яновского Станислава Игнатьевича
- в том, что они являлись организаторами и руководителями польского подполья в тылу Красной Армии на территории западных районов Белоруссии и Украины, в Литве и Польше и, действуя по указанию так называемого польского эмигрантского „правительства“ в Лондоне, руководили подрывной работой против Красной Армии и Советского Союза, совершили террористические акты против офицеров и бойцов Красной Армии, организацией диверсий и налетов подпольных вооруженных отрядов, деятельностью в тылу Красной Армии и Красной Армии пропаганды, а также Онуцкий кроме того и ведением разведывательно-поисковой работы в тылах Красной Армии;

1. Организация подпольных вооруженных отрядов „Армии Крайовой“ в тылу Красной Армии

В период немецкой оккупации на территории Польши, Литвы и западных областей Украины и Белоруссии польскими эмигрантами „правительством“ была создана подпольная военная организация, именуемая „Армией Крайовой“ („А. К.“), которую до сентября 1944 года возглавлял генерал польской армии „Бур“ — Комаровский, а после сдачи его в плен немцам, с октября 1944 года — его заместитель бригадный генерал Онуцкий.

Совместно с обвиняемым Онуцким, работавшим в подпольной организации „А. К.“ руководителем Яновским Ян-Станиславом Носифовичем, именовавшим себя председателем подпольного „Совета министров“ Польши и его „министрами“ Бень Адамом Валентьевичем и Яновским Станиславом Игнатьевичем.

Одновременно на территории Польши была создана и работала нелегальная, так называемая „Рада единства народов“, возглавляемая генеральным секретарем ППС Пузаном Казимиром Войцеховичем.

Обвиняемый Онуцкий и подпольное „правительство“ имели в своем распоряжении вооруженные отряды, склады оружия и боеприпасов, радиопередатчики и радиоприемники, типографии, нелегальные типографии и конспиративные квартиры.

Оставив свои вооруженные силы и организацию на нелегальном положении, по указанию „Польского эмигрантского правительства“, они направили свою деятельность против Советского Союза и повели активную подрывную работу в тылу советских действующих армий. Это выражалось в диверсиях на коммуникациях Красной Армии, в террористических актах против советских офицеров и бойцов и во враждебной в отношении Советского Союза пропаганде среди польского населения.

В целях большей конспирации деятельности подполья, в декабре месяце 1944 года обвиняемый Онуцкий по указанию эмигрантского польского „правительства“, при участии членов подпольного „Совета министров“ и „Рады единства народов“ опубликовал приказ о роспуске „Армии Крайовой“, причём одновременно Онуцкий дал „окружным командам“ „А. К.“ секретные указания оставить основную часть кадрового солдатского и офицерского состава „Армии Крайовой“ на нелегальном положении, сформировать в округах тщательно засекреченные штабы, сохранить и спрятать оружие и боеприпасы и законспирировать действующие радиопередатчики.

(А. д. 40—42, 58—60, т. 1).

Обвиняемый Онуцкий показал, что в декабре 1944 года генерал Копаньский передал ему по радио решение польского эмигрантского „правительства“ содержание которого сводилось к тому, чтобы после ухода Красной Армии на территорию Польши использовать нелегальные организации „Армии Крайовой“ для создания тщательно законспирированного аппарата с военно-политическими функциями.

Далее обвиняемый Онуцкий показал: „Приказ генерала Копаньского об оставлении в Польше законспирированных штабов „Армии Крайовой“ был издан с целью сохранить руководство и командный состав „Армии Крайовой“, а также оружие, боеприпасы и денежные средства для вооруженной борьбы против временного польского правительства и Красной Армии...“

(А. д. 42, т. 1).

*) Считается в сокращенном виде.

- 8) Багинского Казимира Станиславовича,
- 9) Морзея Станислава Францевича,
- 10) Стыпуловского Збигнева Францевича,
- 11) Чарновского Евгения Станиславовича,
- 12) Хацинского Носифа Антоновича,
- 13) Урбанского Франца Андреевича,
- 14) Михаловского Станислава Францевича,
- 15) Нобылянского Казимира Самуиловича,
- 16) Стоплер-Домбского Носифа Генриховича

в том, что они принимали участие в подрывной работе в тылу польских организаций на территории Польши в тылу Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов советского военного командования о сдаче радиостанций, типографий, оружия и боеприпасов и их использовании с преступными целями.

Показания обвиняемого Онуцкого о создании нелегальных штабов в тылу действующей Красной Армии подтверждали также обвиняемые Яновский Ян, Бень А. В., Ясенович С. И. и Пайдан А. Ю.

Обвиняемый Бень А. В. показал: „В декабре 1944 г. на заседании совета министров в Пинзурке, на котором присутствовали: Яновский Ян-Станислав, Ясенович Станислав, Пайдан Антоний и я Бень, Онуцкий информировал нас о том, что им получен из Лондона приказ о роспуске „Армии Крайовой“. Онуцкий сообщил нам, что приказ лондонского „правительства“ о роспуске „Армии Крайовой“ является политическим маневром с целью создать видимость ликвидации подпольных вооруженных сил, а в действительности он, Онуцкий, приступает к созданию новой законспирированной военной организации.“

Во второй половине февраля 1945 года на заседании совета министров подпольного польского правительства, происходившем в местечке Миланувек, где кроме меня присутствовали — Яновский, Ясенович Станислав и Пайдан Антоний, Онуцкий информировал нас об изданном приказе по „Армии Крайовой“, предусматривавшем создание законспирированного подпольного военного формирования в Польше. Онуцкий говорил, что создание военного подполья является строго секретным мероприятием, что он сохранял в подполье кадровый офицерский состав, штабы подразделений „Армии Крайовой“, склады оружия и радиопередатчики...“

(А. д. 87, т. 3).

Обвиняемый Пайдан А. Ю. показал, что Онуцкий ему сообщил об издании им приказа о роспуске „Армии Крайовой“ и об обязанности участников „А. К.“ тщательно спрятать оружие, боеприпасы, радиостанции и типографии.

(А. д. 106, 107, т. 5).

Аналогичные показания по этому вопросу дал руководитель подполья: председатель „Стронництво Народове“ и вице-президент „Рады единства народов“ Звиницкий А. К., член этой „Рады“ — председатель правления объединения демократических организаций „Союз демократов“ Чарновский Е. С., секретарь „Рады единства народов“ Урбанский Ф. А., член ЦБ партии „Стронництво Народове“ Морзея С. Ф. и Нобылянский К. С.

(А. д. 171, т. 7),
(А. д. 70, т. 9),
(А. д. 78, 80, т. 10),
(А. д. 94, т. 13),
(А. д. 22, т. 15).

Факт получения обвиняемым Онуцким из Лондона радиоприказов с указанием сохранить штабы, оружие, боеприпасы и радиосредства „Армии Крайовой“ подтверждаются имеющимися в деле расшифрованными радиоприказами польского эмигрантского „правительства“ и руководства „Армии Крайовой“.

В одной из этих радиоприказов (№ 11869 от 8 декабря 1944 г.) сообщается полный текст постановления эмигрантского „правительства“ от 14 октября 1944 года. В этом постановлении указывается на необходимость проведения в Польше большой кон-

спиративной работы и предлагается осуществить следующие: законспирировать „Армию Крайову“, тщательно укрыть оружие, организовать нелегальные руководящие органы и связи и сохранить людей. В заключение в радиоприказе говорится: „Разглашение настоящего постановления влечёт за собой суровое наказание в отношении лиц, разгласивших секретность его.“

II. Создание подпольной военно-политической организации „Неподлежность“ („НЕ“)

Во исполнение вышеприведенного указания лондонского эмигрантского „правительства“ обвиняемый Онуцкий, пытаясь обмануть командование Красной Армии изданием приказа о роспуске „Армии Крайовой“, на самом деле сохранял основные кадры этой армии, законспирировав их, а также радиостанции, оружие и боеприпасы.

Эта подпольная организация Онуцким была названа „Неподлежность“ („Независимость“) — сокращенно „НЕ“. Во главе организации „НЕ“ стал обвиняемый Онуцкий (кличка: „Независимость“, „Термит“).

На заседании подпольного „совета министров“ в местечке Миланувек (под Варшавой) в феврале месяце 1945 года обвиняемый Онуцкий внес предложение создать для руководства этой организацией „политический центр“ из представителей партии „Стронництво Народове“, „Стронництво Народове“, ППС (Польская социалистическая партия) и „Союза демократов“.

„Совет министров“ одобрил это предложение и поручил обвиняемому Яновскому приступить к переговорам с представителями названных партий для создания политического центра организации.

По поводу организации подпольных вооруженных отрядов для борьбы против Красной Армии обвиняемый Онуцкий показал, что в марте 1944 года Сосновский при встрече с ним заявил о необходимости сохранения „Армии Крайовой“ после вступления Красной Армии на территорию Польши на подпольном положении. Сосновский предложил для этой цели создать заранее запасные штабы округов „Армии Крайовой“, которые и будут руководить борьбой против Красной Армии.

Обвиняемый Онуцкий показал, что в июне 1944 года „Бур“ Комаровский сообщил ему, что в соответствии с указаниями Сосновского он приказал создать и возглавить военно-политическую организацию под названием „НЕ“, что означает „Независимость“.

(А. д. 145—147, т. 1).

Следствием установлено, что в задачи подпольной организации „НЕ“ входило:

- 1) сколачивать кадры организации, сохранять оружие для нелегальной работы и подготовки вооружения против СССР;
- 2) создавать вооруженные боевые отряды в количестве не более 60 человек в каждом;
- 3) создавать террористические, так называемые ликвидационные группы и осуществлять террористические акты над противниками „А. К.“ и представителями советского военного командования;
- 4) подготавливать кадры диверсантов для осуществления диверсионных актов в тылу Красной Армии;
- 5) заниматься военной разведкой и контрразведывательной работой в тылу Красной Армии;
- 6) сохранять радиостанции и поддерживать радиосвязь с главным командованием „А. К.“ через Лондон;
- 7) проводить печатную и устную пропаганду, направленную против СССР.

(А. д. 15—16, т. 20).

На первом этапе организация „Неподлежность“ должна была иметь военно-политический характер, а затем должна была действовать как чисто военная организация, о чём должен был последовать специальный приказ главного командования „Армии Крайовой“.

На очной ставке с обвиняемым Онуцким бывший командант Львовского обшара Ясенович показал:

Настоящее постановление действительно исходит от правительства „ВАРТА“.

Обвиняемый Онуцкий признал, что слово „ВАРТА“ служит шифрованным обозначением генерального штаба польских войск в Лондоне.

(А. д. 132, т. 1).

о том, что террористические акты против бойцов и офицеров Красной Армии, а также представителей советских властей следует осуществлять с особой осторожностью, сваливая вину за эти убийства на украинских националистов.“

(А. д. 212, т. 1).

На заданный в связи с этим обвиняемому Онуцкому вопрос, был ли он осведомлен об этих указаниях, обвиняемый Онуцкий подтвердил, что эти указания ему действительно известны.

(А. д. 212, 213, т. 1).

Обвиняемый Яновский по поводу своего участия в подпольной организации „НЕ“ показал:

„Онуцкий просил меня, чтобы я, как председатель подпольного совета министров временно, до создания руководящего центра, взял на себя политическое руководство организацией...“

Вторично этот вопрос обсуждался после моего возвращения из Кракова на заседании подпольного совета министров во второй половине февраля 1945 г.

Учитывая возможность ликвидации возглавляемого мною подпольного польского правительства, мне было предложено встретиться с представителями нелегальных политических партий и обсудить с ними вопрос о выделении ответственных представителей в состав политического центра этой организации.

(А. д. 42, 43, 44, 45, т. 2).

Обвиняемый Ясенович показал:

„Онуцкий проводил реорганизацию „Армии Крайовой“ и начал создавать на ее базе новую законспирированную военную организацию, которой считал необходимым приложить политический функции с тем, чтобы эта организация могла стать основным подпольным центром польского лондонского правительства в крае...“

Онуцкий в связи с этим предлагал уже теперь создать при нём руководящий политический центр из представителей подпольных политических партий.

И далее:

„... Официально объявив о роспуске „Армии Крайовой“, мы фактически сохраняли ее, законспирировав, и пытались скрыть этот факт от Советского Союза.“

Эта армия была предназначена для борьбы с Советским Союзом и действительно вела диверсионно-террористическую деятельность в тылу Красной Армии. Саботировались мероприятия советского военного командования в зоне военных действий. Наша печать и радиостанции вели клеветническую пропаганду. Польский народ натравливался на русских...“

(А. д. 34, 40, 85 т. 4).

Обвиняемый Бень показал:

„Создаваемая Онуцким новая законспирированная военная организация имела своей целью подрывную работу в тылу действующей Красной Армии...“

Онуцкий проводил консолидацию подпольных вооруженных сил с тем, чтобы в нужный момент, по указанию Рачкевича и Арцишевского организовать в Польше вооруженные выступления против Красной Армии...“

(А. д. 88, 89, т. 3).

Аналогичные предыдущим дали показания обвиняемые Пайдан, Чарновский, Звиницкий.

(А. д. 107, 108, т. 5).

(А. д. 71, 75, т. 9).

(А. д. 173, т. 2).

III. Террористическо-диверсионная и шпионская деятельность подпольных вооруженных отрядов „Армии Крайовой“ и „НЕ“

Как установлено следствием, на территории западных областей Украины и Белоруссии, в Литве и Польше, в тылу действующей Красной Армии в течение 1944 года и в начале 1945 года подпольными вооруженными отрядами „Армии Крайовой“ систематически совершались террористические акты в отношении бойцов и офицеров Красной Армии, диверсии на коммуникациях Красной Армии и вооруженные налеты на советские военные и гражданские учреждения.

Наряду с этим, участники „Армии Крайовой“ занимались и сбором разведывательных данных о Красной Армии.

Диверсионные группы и отряды „Армии Крайовой“ действовали не только в областях Западной Украины и Белоруссии, которые польское подполье считало „захваченными“ у Польши Советским Союзом, но и в тылах Красной Армии на территории всей Польши.

По неполным данным, в результате террористической деятельности отрядов „Армии Крайовой“ только за период с 28 июля по 31 декабря 1944 г. было убито 277 и ранено 94 бойца и офицеров Красной Армии, в том числе: убито и ранено офицеров — 77, сержантов — 87, бойцов — 207 человек. С 1 января по 30 мая 1945 г. — убито 317 чел. и ранено 125 чел. офицеров и бойцов Красной Армии.

(см. именны списки, А. д. 1—84, т. 25).

Ниже приводятся некоторые подробности подрывной деятельности отрядов „А. К.“ в тылах Красной Армии.

1. На территории Барановичской и Гродненской областей действовали до последнего времени диверсионные отряды „А. К.“ — „Рагнера“, „Брыся“, „Сибиряка“, „Гермава“ и др.

Отряд „Рагнера“ имел около 300 чел. и совершил многочисленные террористические и диверсионные акты в тылу Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги, взрывы и т. п.:

а) 10 сентября 1944 года в районе деревни Вороничи Ополенского сельсовета, Лидского района, Гродненской области, Белорусской ССР часть этого отряда под начальством сержанта Павловского Валдаса Степановича (кличка „Завая“)ступила в открытый бой с воинской частью Красной Армии.

Арестованный 22 января 1945 года Павловский В. С. показал, что, являясь участником „Армии Крайовой“, он руководил боевыми операциями против частей Красной Армии по заданию руководства „А. К.“, за что последний награжден и повышен в чине. Это подтверждено приказом по отряду „Рагнера“, „Юг“ № 50 от 15 сентября 1944 г., где сказано:

„Старшему сержанту „Завая“ командировать 311 конспиративного отряда и солдатом 311 отряда объявить благодарность за проявленную инициативу в разгроме советской облавы. Одновременно сообщать, что старший сержант „Завая“ представлен к награждению „Крестом Валечных“ и к повышению в чине.“

(А. д. 141, 142, 143, т. 30).

б) в октябре—ноябре 1944 года отряд „Рагнера“ в деревне Лябры убит действующий командир отряда „А. К.“, обитавший в Красной Армии Крулиги И. А., обстреляна проходящая по шоссе автомашина, причём убиты два военнослужащих Красной Армии. В деревне Дитрихи Лидского района был повешен один советский гражданин и в деревне Ключовичи был расстрелян другой.

в) в октябре месяце 1944 г. отряд „Рагнера“ ограбил жителей деревни Маругины Свириды, а в сентябре расстрелял жителей деревни Котлова — Урбановича и Носицкого.

г) отряд взорвал и поджег водоканку на ст. Востучи Белостокской ж. д. и совершил целый ряд других преступлений.

Это подтверждено участниками отряда Урбановичем, Нововосем, Шумским и рядом документов.

(А. д. 37, 38, 42, 43, 94, 95, 170, 171, т. 21).

2. Командир отряда „А. К.“ „Сибиряк“ он же Лубиновский имел специальную школу диверсантов в имени „Дитрихи“ Желудковского района, в которой под его руководством обучалось около 200 диверсантов, впоследствии распределенных по отрядам „Рагнера“, „Брыся“, „Сибиряка“ и др.

(А. д. 13, 17, 39—47, т. 31).

Лубиновский П. Е. признавал всех дивер-

сантов в годовщину присоединения западных областей Белоруссии и Украины к Советскому Союзу совершать диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

При ликвидации отряда и аресте Лубиновского были изыты два склада с минами, взрывчатыми веществами и другими принадлежностями для совершения подрывных актов.

(А. д. 59—61, т. 31).

3. Приказ почти аналогичный приказу Лубиновского был издан и командантом Новогрудского участка „А. К.“ по кличке „Труд“ 9 сентября 1944 года, в котором он приказывал своим подчиненным с 17 сентября выполнять серию диверсионных актов на территории всех районов.

В приказе говорилось:

„Операция должна быть всеобщей, — взрывы воинских эшелонов, автомашин, ж. д. дор. полотна, сожжение мостов, ликвидация складов и сельсоветов. Выполнение конспиративное.“

(А. д. 117, 119—120, т. 31).

4. На территории Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Тарнопольской областей действовали вооруженные отряды под руководством команданта Львовского обшара — подполковника польской армии Ясено (кличка „Бармен“) и „Раграс“ в течение 1944—45 г. г. совершили также ряд убийств и диверсионных актов.

(А. д. 17—20, т. 20).

Один из подчиненных Ясено, бывший командующий отрядом „А. К.“ в Станиславском округе Герман В. М. (кличка „Глобус“ и „Кудак“) дал подробные объяснения о подрывной деятельности его отряда в тылу Красной Армии, показал, что в его подчинении находилось до трех тысяч человек с соответствующим вооружением. Отряды распадались на группы примерно по 65 человек с различным назначением, в том числе и ликвидационно-террористические — специально для убийства представителей Советского военного командования.

При аресте Германа у него были обнаружены и изыты документы — планы совершения диверсионных актов на советские учреждения и приказы об организационной деятельности подпольных отрядов.

(А. д. 187—198, т. 33).

5. На территории Литовской ССР в тылу Красной Армии действовала и вела подрывную работу подпольная организация польского эмигрантского правительства „Делегатура Жонду“.

При ликвидации этой организации в конце 1944 г. и в начале 1945 г. Советским Военным Командованием более чем на 30 конспиративных квартирах были изыты дела, переписка и картотека отдела безопасности „Делегатуры Жонду“, склады с оружием и боеприпасами, две действующие радиопередаточные станции и десять резервных раций, склад с радиоинструментом и большое количество враждебной Советскому Союзу литературы.

Следствием по делу этой организации установлено, что для координации действий „Делегатуры Жонду“ и „Армии Крайовой“ был создан, так называемый „Комитет Повстанцев“, в который вошли: делегат „Жонду“ — Фелдориш З. И., командант „Армии Крайовой“ — Кульчицкий Я. Я. (псевдоним „Вильки“) и работавший штаба „А. К.“, Носицкий (псевдоним „Юлиан“).

(А. д. 148—186, т. 34).

6. Действовавший в районе гор. Вильнюс диверсионный отряд „Гром“ в конце 1944 г. совершил многочисленные убийства советских офицеров и рядовых бойцов Красной Армии, грабил колозны.

Подробные показания о действиях этого отряда дал бывший адъютант командира „Грома“ — Павлюк Я. Т., который задержан в момент разгрома отряда частями Красной Армии.

(А. д. 167—170, 203—205, т. 2).

7. Отряд под командованием Станислава Ч. А. в сентябре 1944 года расстрелял председателя Мало-Солонинского с/с Василевского, его жену и дочь 18 лет, председателя Больше-Солонинского с/с Нована и секретаря Лейки, в январе месяце 1945 г. расстрелял секретаря сельсовета дер. Балтанты.

(Исчисление см. на 3 стр.).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

по делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины Обвинительное заключение*)

(Окончание. Начало см. на 1-ой стр.)

В январе 1945 г. отряд Станкевича двинулся в бой с частями Красной Армии, убив при этом свыше 50 человек советских военнослужащих.

В феврале отряд Станкевича захватил семь бойцов Красной Армии и расстрелял их, тогда же отрядом расстреляны два работника Толваринского с/с.

(см. показания Станкевича л. д. 245—266, т. 20).

Опрошенный на следствии по поводу диверсионных и террористических актов, совершенных на территории Польши в отношении бойцов и командиров Красной Армии, обвиняемый Онуцкий в своих показаниях от 31 мая и 4 июня заявил следующее:

«Онакошавшись с предъявленными мне документами, я подпольно в работе „Армии Крайовой“ в тылу Красной Армии, признаю себя ответственным за диверсионные и террористические акты, совершенные участниками „Армии Крайовой“.

(л. д. 171, т. 1).

«Как командующий „Армией Крайовой“ я признаю себя полностью ответственным за террористические акты против офицеров и солдат Красной Армии, совершенные участниками „Армии Крайовой“, как на территории Советского Союза, т. е. в западных областях Украины и Белоруссии, так и на территории Польши...»

«То же самое могу сказать и о сборе шпионских сведений против Красной Армии».

(л. д. 192, 193, т. 1).

Аналогичные показания дали и обвиняемые Яновский, Янович и Бень.

Яновский показал:

«Это делалось по приказам „Бур-Номаровского“ и по делу Онуцкого, так как они действовали самостоятельно от правительства, но как руководитель его повторю, я несу ответственность за действия „Армии Крайовой“, а потом и „Неподат-лосты“...»

(л. д. 152, т. 2).

Бень показал:

«Как министр подпольного польского правительства, я несу ответственность за деятельность „Армии Крайовой“, в том числе и за ее террористическую и диверсионную борьбу на территории Польши против Красной Армии».

(л. д. 181, т. 3).

Обвиняемый Янович признал:

«Я также несу ответственность за те предъявленные мне следствием террористические и диверсионные акты „Армии Крайовой“, которые проводились против Красной Армии».

(л. д. 108, т. 4).

Обвиняемый Чарновский признал:

«Я также несу ответственность за те предъявленные мне следствием террористические и диверсионные акты „Армии Крайовой“, которые проводились против Красной Армии».

(л. д. 160, т. 5).

(л. д. 259, 260, т. 7).

(л. д. 112, т. 9).

Свою вину в сборе разведывательных сведений против Красной Армии обвиняемый Онуцкий полностью подтвердил при допросе и 18 июня.

Материалами следствия установлено также, что по заданию польского эмигрантского „правительства“ проводились в тылу Красной Армии сбор сведений разведывательного характера также участниками местных организаций „Армии Крайовой“.

Это подтверждается директивой польского эмигрантского правительства в адрес Онуцкого и командования округов „АК“ от 11 ноября 1944 г. за № 7201(1) 777.

Ниже приводятся выдержки из этой директивы:

«... С ликвидацией варшавского центра разведка перестала пересылать непереработанные фотографические материалы разведывательного характера.

Так как знание военных намерений

и возможностей... Советов на Востоке имеет основное значение для предвидения и планирования дальнейшего развития событий в Польше — Вы должны, ликвидировав профей, передавая разведывательные данные согласно указаний разведотдела штаба».

Далее идут подробные указания о том, какие данные собирать о военных частях, транспорте, укреплениях, аэродромах, вооружении, положении на фронте, данные о военной промышленности и т. п.

(л. д. 31 а.—34 а, т. 32).

Опрошенный по поводу этого документа обвиняемый Онуцкий 13 июня на допросе признал, что эту директиву он действительно получил от польского „правительства“ в Лондоне и принял ее к исполнению.

Шпионская деятельность в тылу Красной Армии участников „АК“ подтверждена на следствии и путем рапорт других лиц. Так: формулировка задачи „делегатуры Яконду“ на территории, освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков, одна из руководителей ее — Федорович показал:

«... Подпольную организацию — делегатуру я сохранял после освобождения Красной Армией гор. Вильно для того, чтобы информировать через варшавский центр эмигрантское правительство о положении в гор. Вильно и Виленского округа после изгнания немцев и восстановления советской власти.

(л. д. 194, т. 34).

Показания Свечковского подтверждены найденным у него при аресте письменным материалом со шпионскими данными о Красной Армии на 71 листе.

(л. д. 4, 5, 10, т. 32).

20 ноября 1944 г. на ст. Волковыск был задержан участник „Армии Крайовой“ Шандор Франц Францевич, у которого был обнаружен и изъят пакет со шпионскими сведениями.

На допросе 19 января 1945 года Шандор показал:

«По заданию руководителя организации в Волковыске Болтуховича пакеты со шпионскими данными я доставлял в гор. Бездот, где вручал их членам организации... по условленным паролям».

(л. д. 104, 109, 110, 111, т. 32).

В передаче сведений разведывательного характера польские подпольные организации „АК“ использовали имеющиеся радиопередаточные станции.

Ниже приводятся некоторые переписанные и расшифрованные радиогруппы:

1) Радиогруппа Жешувского округа „АК“ от 11 октября 1944 г. в адрес Краковского округа „АК“:

«... От Пятечи, Дукельской Польки фронт проходит по границе польско-советской и венгерской. На границе словачкой противника в районе Явненская имеет дезапативный территориальный успех. Советские поворачивают эвакуацию в направлении на юг от Жешува».

(л. д. 122—124, т. 19).

2) Радиогруппа из Кракова в адрес главного командования № 621/2.

В западном направлении во второй половине марта прошло в среднем 20 эшелонов в сутки с войсками и артиллерией (артиллерия, американские танки, пехота, в том числе 1/2 женских).

В восточном направлении прошло около 13 эшелонов с танками и один эшелон с машинами, которые вывозят из Польши.

В Кракове расклеены распоряжения о срочном призыве в армию 1895—1925 г. г. рождения.

В Кракове состоялся при участии генерала Жиморского выступ 800 офицеров, призываемых к востку.

Большинство выпускников с низким образованием.

(л. д. 35 а.—36 а, т. 32).

Урбанский и Михаловский подтвердили это на следствии.

За период августа 1944 года по май месяц 1945 года советскими военными властями изъят 26 нелегальных радиопередатков, из них: на территории Польши — 15 (в городах Варшава, Краков, Люблин, Кельца, Пиотркув, Седлеце, Бездотко, Хельме, Жешуве, Тарнуве, Микшице, Мазовске и Белопольске); на территории западных областей Украины и Белоруссии и в Литве — 10 (в городах Львов, Лиде, Вильно и других городах), при изъяти радиостанций арестованы радисты, техники и содержатели конспиративных радиостанций, в частности Сантальский И. А., Гулявский С. В., Ошмянский В. И. и Гривинский А. Л.

Все указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Ниже приводятся более подробные данные о некоторых из подпольных радиостанций.

1) 8 сентября 1944 года на хуторе Залески (18 км. северо-западнее гор. Лиды, БССР) была изъята подпольная радиостанция № 20 „Армии Крайовой“.

При ликвидации этой радиостанции изъятые подпольные радио-передаточная радиостанция, радиоприемник и детали к ним: две тетради с записями, танкетки, передатчики и принтеры цифровых радиодиаграмм; условия радиотелеграфных дел.

2) 15 октября 1944 года в гор. Жешув (Польша) изъята подпольная радиостанция № 41 „Армии Крайовой“, поддерживавшая связь с польским эмигрантским „правительством“ в Лондоне.

При этом были также изъят два оперативных журнала, в которых фиксировались данные о связи (позывные, волны, слышимость) и количестве принятых и переданных корреспонденций за каждый день.

3) 19 февраля 1945 г. в гор. Пясецко (район Варшавы) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 55 „Армии Крайовой“, поддерживавшая связь с польским эмигрантским „правительством“.

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование „Армии Крайовой“ и подпольное „правительство“ строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего „Армией Крайовой“ Онуцкого в адрес команданта Западного округа „Армии Крайовой“ полковника „Слабова“, изъята при обыске у Онуцкого, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе».

Считаясь со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ибо, что мы станем в первых рядах этого европейского анти-советского блока, а также нельзя предвидеть этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

(л. д. 35—36, т. 33).

В этой директиве говорится также о том, что впоследствии польское подполье будет включено в „анти-советский“ блок, организованный англичанами. — «А тем временем, говорится в директиве, мы должны полностью использовать их материальную помощь».

Кризис, что директива исходила от него, как командующего „Армией Крайовой“, Онуцкий показал, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока против СССР зародилась у него еще в период Варшавского посещения.

«... В конце сентября 1944 г. командующий „Армией Крайовой“ генерал „Бур-Номаровский“ вел переговоры о капитуляции с командующими германскими войсками в Варшаве и обергруппенфюрером „СД“ фон ден-Бах.

Для ведения переговоров „Бур-Номаровский“ выдвинул в качестве представителя главного штаба „Армии Крайовой“ заместителя начальника 2 (разведывательного) отдела штаба полковника Богуславского.

Докладывая в мой присутствии „Бур-Номаровскому“ о предложениях немцами условий капитуляции, Богуславский сказал, что фон ден-Бах считает необходимым для поляков прекратить вооруженную борьбу с немцами, т. е. обобщить войну с Германией является Советский Союз.

При встрече с „Бур-Номаровским“ в день капитуляции я сказал ему, что, возможно, фон ден-Бах прав, и „Бур-Номаровский“ с моим мнением согласился».

(Из показаний Онуцкого, л. д. 34—35, т. 1).

Ориентировка Онуцкого на создание военного блока Польши с Германией против советского государства подтверждается также и бывшим командантом Станиславского округа „АК“ Герман В. М., арестованным по другому делу, который показал:

«Когда я в последний раз виделся с Яновским в промежутке между декабрём 1944 г. и первыми числами февраля 1945 г., он мне заявил, что получил информацию от главного командующего „АК“.

Главкомандующий „АК“ (фамилия и кличка которого не знаю) сообщил Яновскому, что Германия, как и Польша, считает СССР своим врагом. Германия будет стремиться к реваншу против СССР, а Польша в войну тех земель».

(л. д. 311—312, т. 7).

Каждая конференция — новый обман. Каждая речь Черчилля — новый и ещё больший обман. Крымская конференция — наибольший обман из всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная непрерывная игра? Когда наконец, совпадут возмущения России за горло?»

(л. д. 81—82, т. 33).

Вице-президент подпольной „Рады единства народов“, он же председатель партии „национал-демократов“ „Строиничтво народов“ Яновский К. А. подтвердил, что указанная выше газета издавалась подпольем, руководителем которой был и он.

Что же касается непостоянности номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Яновского на его конспиративной квартире и принадлежит ему.

(л. д. 311—312, т. 7).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

4) 9 марта 1945 г. в гор. Пиотркув (Польша) обнаружена и изъята подпольная радиостанция № 54 „Армии Крайовой“, поддерживавшая связь с польским эмигрантским „правительством“.

Изъята при ликвидации этой радиостанции портативный радио-передаточный радиостанция, два журнала регистрации переданных и принятых цифровых радиодиаграмм и переговорных радиодиаграмм. Арестованный в апреле 1945 года в гор. Львов командующий Львовского округа „Армии Крайовой“ — подполковник Яновский Александрович, по кличке „Бармен“, об использовании им нелегальной радиосвязи показал:

«Со времени прихода Красной Армии в г. Львов, вплоть до моего ареста, я по радио Львовского округа (округ) или Жешувского подокруга передавал главному командованию „АК“ почти ежедневно по одной информации».

(л. д. 50, т. 20).

Будучи командующим Львовского округа, Яновский поддерживал по радио личную связь с командующим „Армией Крайовой“ Онульским Л. В.

(л. д. 49—50, т. 20).

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование „Армии Крайовой“ и подпольное „правительство“ строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего „Армией Крайовой“ Онуцкого в адрес команданта Западного округа „Армии Крайовой“ полковника „Слабова“, изъята при обыске у Онуцкого, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе».

Считаясь со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ибо, что мы станем в первых рядах этого европейского анти-советского блока, а также нельзя предвидеть этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

(л. д. 35—36, т. 33).

В этой директиве говорится также о том, что впоследствии польское подполье будет включено в „анти-советский“ блок, организованный англичанами. — «А тем временем, говорится в директиве, мы должны полностью использовать их материальную помощь».

Кризис, что директива исходила от него, как командующего „Армией Крайовой“, Онуцкий показал, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока против СССР зародилась у него еще в период Варшавского посещения.

«... В конце сентября 1944 г. командующий „Армией Крайовой“ генерал „Бур-Номаровский“ вел переговоры о капитуляции с командующими германскими войсками в Варшаве и обергруппенфюрером „СД“ фон ден-Бах.

Для ведения переговоров „Бур-Номаровский“ выдвинул в качестве представителя главного штаба „Армии Крайовой“ заместителя начальника 2 (разведывательного) отдела штаба полковника Богуславского.

Докладывая в мой присутствии „Бур-Номаровскому“ о предложениях немцами условий капитуляции, Богуславский сказал, что фон ден-Бах считает необходимым для поляков прекратить вооруженную борьбу с немцами, т. е. обобщить войну с Германией является Советский Союз.

При встрече с „Бур-Номаровским“ в день капитуляции я сказал ему, что, возможно, фон ден-Бах прав, и „Бур-Номаровский“ с моим мнением согласился».

(Из показаний Онуцкого, л. д. 34—35, т. 1).

Ориентировка Онуцкого на создание военного блока Польши с Германией против советского государства подтверждается также и бывшим командантом Станиславского округа „АК“ Герман В. М., арестованным по другому делу, который показал:

«Когда я в последний раз виделся с Яновским в промежутке между декабрём 1944 г. и первыми числами февраля 1945 г., он мне заявил, что получил информацию от главного командующего „АК“.

Главкомандующий „АК“ (фамилия и кличка которого не знаю) сообщил Яновскому, что Германия, как и Польша, считает СССР своим врагом. Германия будет стремиться к реваншу против СССР, а Польша в войну тех земель».

(л. д. 311—312, т. 7).

Каждая конференция — новый обман. Каждая речь Черчилля — новый и ещё больший обман. Крымская конференция — наибольший обман из всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная непрерывная игра? Когда наконец, совпадут возмущения России за горло?»

(л. д. 81—82, т. 33).

Вице-президент подпольной „Рады единства народов“, он же председатель партии „национал-демократов“ „Строиничтво народов“ Яновский К. А. подтвердил, что указанная выше газета издавалась подпольем, руководителем которой был и он.

Что же касается непостоянности номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Яновского на его конспиративной квартире и принадлежит ему.

(л. д. 311—312, т. 7).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

действуя по указаниям польского эмигрантского „правительства“, должно заявить Советскому военному командованию о русском „Армии Крайовой“, в действительности сохраняли ее штабы, офицерские кадры и на этой базе создали новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием „НЕ“ — „неподатлосты“ (нелегальность), в целях продолжения подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

3) руководители подпольной деятельностью, направленной на совершение террористических актов против бойцов и офицеров Красной Армии, диверсии на коммуникациях Красной Армии, неся таким образом всю моральную и политическую ответственность за диверсии и за террористические акты, совершенные в тылу Красной Армии:

4) вопреки приказу Советского военного командования об обязательной сдаче радио-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, скрывали их и использовали для подрывной работы против действующей Красной Армии;

5) обвиняемый Онуцкий занимался ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии;

6) что обвиняемые Пайдан А. Ю., Пузан К. В., Зевинский А. К., Вагинович К. С., Чернов С. Ф., Ступулюковский З. Ф., Чарновский Е. С., Хацинский И. А., Урбанский Ф. А., Михаловский С. Ф., Нобельский К. С. и Стельмер-Домбский И. Г. принимали участие в подрывной деятельности польского подполья на территории Польши в тылу действующей Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов Советского военного командования о сдаче радио-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, и использовали их в преступных целях.

Обвиняемые Онуцкий, Яновский, Янович, Бень, Пайдан, Зевинский, Чарновский, Михаловский, Вагинович, Багинский и Янович, признавая это, показали:

«... В целях дезинформации анти-советского правительства в расчёте на более активную его поддержку польского эмигрантского „правительства“ — наша информация Лондону преподносилась тенденциозно и клеветнически за характером. Мы считали, что если мы сами не будем добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — это может затянется. Нужен был толчок. Таким толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

(л. д. 85, 86, т. 4).

Газета польского подполья „Варшавский голос народов“ 21 февраля 1945 года № 3/131 писала:

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить оптимизм. Общее положение выпадает с предыдущим обломом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предвещали уступки или даже разрыв большевиков с территорией Ризе Пешполюй».

Наконец, «руководители трёх союзных правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить по линии „Берсона“ (с небольшой отклонением от линии „Берсона“ в некоторых районах от 5 до 8 километров в пользу Польши).

Таких обманов, конец обману и конец Польше! А где же сдвинулись границы? Но и где же предвещаемый анти-советский конфликт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас рассмотрим перспективы».

Анти-советские несколько раз уже вводились в заблуждение. Давно знаем, что их отношения к России являются прекрасной игрой, которую мы наблюдаем с затаенным дыханием.

Каждая конференция — новый обман. Каждая речь Черчилля — новый и ещё больший обман. Крымская конференция — наибольший обман из всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная непрерывная игра? Когда наконец, совпадут возмущения России за горло?»

(л. д. 81—82, т. 33).

Вице-президент подпольной „Рады единства народов“, он же председатель партии „национал-демократов“ „Строиничтво народов“ Яновский К. А. подтвердил, что указанная выше газета издавалась подпольем, руководителем которой был и он.

Что же касается непостоянности номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета изъята у Яновского на его конспиративной квартире и принадлежит ему.

(л. д. 311—312, т. 7).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Следствие считает установленным, что указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

года министр польского эмигрантского „правительства“, до ареста находился на нелегальном положении в Польше, — в том, что, являясь руководителем названного выше подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершил и преступления, указанные в п. п. 1—4 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные статьями 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

5. Пайдан Антон Юзефович, 1894 года рождения, уроженец селения Бийскуца, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член Краковского окружного комитета ИПС, с 1943 года министр польского подпольного „правительства“, до ареста находился на нелегальном положении в Польше.